

— Да, — подхватил Пятый брат, — Хо теперь влиятельный клан, им давно пора забыть о предрассудках предков. Напротив, это нам, клану Чжан, приходится пользоваться вашим покровительством в делах. Посмотрите сами: старик обратился с просьбой, и молодой глава, не раздумывая, приехал лично. Такая преданность вызывает искреннее уважение.

Хо Нянь улыбнулся и повернулся к Чжан Фэну. Пятый брат тут же добавил:

— Боюсь, Сяо Хуай еще не совсем понимает, что происходит. Давайте пройдем внутрь и там поговорим.

Старик снова задержал взгляд на Чжан Хуае. Похоже, внешность юноши пришлась ему по душе, но в глубине глаз все равно сквозило неугасимое недоверие. Чжан Фэн видел это отчетливо и лишь усмехнулся про себя.

Родные дети оказались куда менее близки, чем братья и сестры из детского дома, с которыми его не связывала кровь. Вспомнив слова Чжан Вэйшэна о том, что мечта брата Хуая — это его собственная мечта, Чжан Фэн осознал, какая пропасть лежит между этими отношениями.

Внутри дома стены были затянуты белым шелком, столы и стулья покрыты белой тканью, скрывающей любые яркие цвета. В боковом зале висел портрет Чжан Мэна, перед ним стояли подношения, а по обе стороны от входа горели белые фонари. Огромная комната выглядела пугающе и мрачно.

Чжан Фэн, придав лицу выражение полной неосведомленности, позволил себя подвести к посмертному портрету. Чжан Юндао произнес:

— Подойди, посмотри. Это твой третий брат, Чжан Мэн.

Чжан Юндао даже не потрудился представить остальных членов семьи. Краем глаза Чжан Фэн заметил, как несколько женщин одарили его мимолетным презрительным взглядом.

— Ты мой сын, — сказал Чжан Юндао. — Ты потомок клана Чжан. Много лет назад твоя мать... — он нахмурился, явно не желая вспоминать об этой женщине.

Чжан Фэн помог ему:

— Слышал, моя мать была хостес? Ей не было и двадцати четырех, когда она родила меня.

Чжан Юндао решил, что это Хо Чэн просветил юношу, и, обрадовавшись, что не придется объясняться самому, просто кивнул:

— Да. Моя связь с твоей матерью была случайностью, но все произошло по обоюдному согласию. Она была очень красива, и ты на нее похож.

Чжан Фэн сохранял невозмутимость.

— К несчастью, ей не хватило удачи, — продолжил Чжан Юндао. — Вскоре после твоего рождения она скончалась от болезни. Из-за специфики ее работы... здоровье у нее всегда было слабым.

Чжан Фэн не стал спрашивать, почему старик не забрал его к себе — в объяснениях не было нужды. Процесс не важен, когда результат уже перед глазами.

Однако Чжан Юндао, казалось, хотел оправдаться:

— Я тогда был за границей и узнал о ее смерти только месяц спустя. Я искал тебя, но не смог найти...

Пятый брат шагнул вперед:

— Сяо Хуай, не вини отца. Он сделал все, что мог. Видишь, мы никогда не прекращали поиски, и вот — нашли же!

Чжан Фэн потер нос, пряча ироничную усмешку.

В оригинале сюжета так и было задумано: после смерти наследника компания Чжан срочно нуждалась в способном человеке, и ради выгодного союза с кланом Хо старик вернул в семью брошенную когда-то героиню. Правда, в версии Хо Няня брак превратился в наследование клана Чжан, но эгоизм старика остался неизменным.

Чжан Фэн вдруг что-то вспомнил и взглянул на Хо Няня. Тот в недоумении приподнял брови.

Этот простой жест показался Хо Няню невероятно милым. Чжан Фэн моргнул и проглотил вопрос, который уже готов был сорваться с языка.

— В любом случае, хорошо, что ты дома, — вздохнул Чжан Юндао. — Я знаю, что ты своими силами поступил в Академию Великого артиста. Наш клан из поколения в поколение занимается бизнесом, у нас много вложений в индустрию развлечений. Отныне клан Чжан станет твоей опорой. Делай что хочешь, никто не посмеет тебе помешать.

Чжан Фэн только этого и ждал:

— А что насчет клана Цао?

— Знаю, — старик бросил на него взгляд. — С тех пор как я нашел тебя, я приказал Хо Чэну тайно оберегать тебя. Не волнуйся, я разберусь с Цао.

Решить эту проблему было несложно. Не говоря уже о ресурсах клана Чжан, Хо Нянь давно выяснил, что так называемые компрометирующие фотографии были делом рук Цао Вэя: тот взломал телефон Чжан Фэна, вытащил личные селфи и умышленно затемнил их, чтобы нельзя было разобрать фон. А потом с помощью манипуляций создал неверное впечатление.

К тому же, даже если кто-то сомневался, никто не решился бы открыто спорить с Цао Вэем. В

Академии Великого артиста все руководствуются лишь выгодой.

Цао Вэй не боялся, что Чжан Хуай докопается до истины, ведь в его глазах тот был лишь никчемным дикарем без связей и возможностей.

Хо Нянь прочистил горло:

— Не волнуйтесь, старейшина, я тоже не позволю обижать Сяо Хуая.

На морщинистом лице Чжан Юндао расплылась довольная улыбка:

— Хорошо, очень хорошо.

Обряд признания прошел буднично и просто, будто старик не сына обрел, а подобрал на улице бродячую собаку. Отдав последние распоряжения, он велел детям закончить поминальные ритуалы по Чжан Мэну, а Чжан Хуая отправил отдыхать.

Хо Нянь, разумеется, пошел следом. Когда они вошли в приготовленную комнату, Чжан Фэн огляделся: одна только спальня была в несколько раз больше, чем вся его квартира в детском доме — размером с его прежнее жилье, включая кухню и столовую.

Дорогой ковер, изысканные безделушки, даже прикроватная лампа выглядела так, будто стоила целое состояние и кричала о том, что простым смертным трогать ее запрещено.

Чжан Фэн опустился на диван и с наслаждением выдохнул:

— Как же хорошо быть богатым...

Хо Нянь сел напротив:

— И что теперь планируешь делать?

— Ты автор этой истории, и спрашиваешь меня?

— В любом случае, финал уже превратился в хаос, — вздохнул Хо Нянь. — Существует сорок вариантов концовки.

Чжан Фэн приподнял бровь:

— Я думал, учитывая твой характер, ты сразу свяжешь Чжан Хуая и клан Хо браком?

— Это было бы скучно, — ответил Хо Нянь. — К тому же, тогда ты столкнулся бы с еще большими опасностями.

В эпоху Китайской Республики предки клана Хо были телохранителями торговой семьи Чжан. Когда тогдашний глава клана Чжан распустил слуг, выплатив им жалование, клан Хо на эти деньги поднялся.

Когда клан Чжан был на грани банкротства, именно поддержка Хо помогла им встать на ноги.

В знак благодарности в клане Хо появилось правило: если клану Чжан что-то нужно, Хо никогда не смеет отказать.

В наше время клан Хо одинаково влиятелен как в легальном бизнесе, так и в криминальном мире, хотя ходят слухи, что они давно обелились. Когда однажды они участвовали в тендере на участок земли, их конкурент внезапно скончался, и Хо стали окружать ореолом таинственности.

На публике никто не смел переходить им дорогу, но в тени у клана Хо было немало врагов, мечтавших их уничтожить.

Опасность — это лишь часть дела. Главное было в другом: в оригинале героиня выходила замуж за главного героя, из-за чего в историю втягивался младший брат героя, который, по иронии судьбы, был тем самым другом детства, о котором героиня заботилась в детском доме. Из-за этого сюжетного поворота брат и героиня навсегда теряли друг друга, что приводило к серии шокирующих событий.

Хо Нянь не хотел вплетать этот сценарий в жизнь Чжан Фэна, поэтому изменил его, тем самым обрубив линию Чжан Вэйшэна. После возвращения в семью Чжан Хуай плечом к плечу с Хо Чэном уничтожил клан Цао, с помощью Хо стал ворочать крупным бизнесом и в итоге получил титул киноимператора. Детский дом продолжал существовать на его пожертвования, а Чжан Вэйшэн под его покровительством уехал за границу учиться.

Хо Нянь не утруждал себя размышлениями о справедливости — он был доволен таким финалом. Он давно вычеркнул чувства Вэйшэна к Хуаю, но не знал, что из-за появления Чжан Фэна сюжет снова начал возвращаться в исходное русло.

Чжан Фэн не сомневался в словах Хо Няня. В конце концов, разве не лучше унаследовать огромную семью и наслаждаться властью, чем вступать в фиктивный брак?

— Раз у тебя нет других предложений, значит, следующий шаг — уничтожить клан Цао, — Чжан Фэн размял пальцы. Его безупречное лицо в пятнах солнечного света у окна казалось почти неземным. — Цао Вэй сейчас, должно быть, сам не свой от проблем?

Хо Нянь закинул ногу на ногу и, потирая подбородок, задумался:

— Есть одна вещь, о которой я тебе не сказал.

— М?

— Ты не думал, что будет, если мы придем к плохому финалу?

— К плохому?

— Из сорока концовок вероятность БЭ (плохого финала) все еще пятьдесят процентов, как и в прошлый раз.

— В прошлый раз? — Чжан Фэн замер, а затем осознал. — Почему ты мне не сказал?!

— Я думал, что смогу контролировать ситуацию, — Хо Нянь пожал плечами. — Но понял, что сюжет направляю не я, а ты.

— Я?

— Каждый твой выбор меняет ход истории. Ты не задумывался, что случится, если мы получим плохой финал? Раньше нам, возможно, просто повезло — мы оказались вместе в брачную ночь, и это засчиталось как прохождение уровня. А в этот раз? Думаю, удача не всегда будет на нашей стороне.

Чжан Фэн нахмурился:

— Если случится плохой финал... мы застрянем в истории? Или погибнем в реальности?

— Возможно.

Чжан Фэн замялся:

— И что делать? Я не знаю, какой будет концовка, и ты не можешь сказать.

— Поэтому... — Хо Нянь указал пальцем в пустоту перед Чжан Фэном, — какой бы выбор ты ни сделал, одно должно быть гарантировано.

Сердце Чжан Фэна екнуло, он смутно догадывался, к чему клонит собеседник.

Хо Нянь произнес:

— Концовка обязательно должна быть...

Дальнейшие слова снова утонули в тишине — видимо, сработал цензурный фильтр на ключевые фразы.

Но Чжан Фэн прекрасно все понял: идеальный финал — это когда они с Хо Нянем вместе.

Чжан Фэн в шутку бросил:

— Эти книги, которые ты пишешь, они что, обрели разум?

— А? — Хо Нянь не сразу понял, о чем он.

— Во всех концовках мы должны быть вместе, — Чжан Фэн указал на себя, а затем на Хо Няня.
— Это что, попытка исполнить твое заветное желание?

Хо Нянь промолчал.

Он вдруг вспомнил про талисман на удачу в любви, который ему подарил друг перед автограф-сессией.

Неужели это не было случайностью? Неужели талисман оказался настолько сильным?

Хо Няня внезапно охватило чувство вины.

За окном ярко светило солнце, в комнате работал кондиционер, поддерживая приятную прохладу. Чжан Фэн вдруг почувствовал сонливость и махнул рукой:

— Я посплю немного, Хо Цзун, располагайтесь как хотите.

Хо Нянь: «...»

Когда же тот перестанет называть его Хо Цзун?

Чжан Фэн прыгнул на мягкую кровать, прохладное постельное белье приятно охладило кожу, и он невольно выдохнул от удовольствия. Поерзав, он уткнулся лицом в подушку. Веки становились тяжелыми, и ему было уже лень думать о том, что в комнате находится человек, с которым лучше не ссориться. Он просто уснул.

Хо Нянь сидел на диване и смотрел на спящего, который уже начал тихонько похрапывать. Это показалось ему забавным. Не знал, что и думать: то ли у парня слишком крепкие нервы, то ли он просто смертельно устал, а может...

В сердце Хо Няня затеплилась робкая надежда. Хотя он и понимал, что это маловероятно, но помечтать-то можно? Как было бы здорово, если бы этот покой был связан именно с ним, если бы это было подсознательное доверие?

Хо Нянь вздохнул, заложил руки за голову и откинулся на спинку дивана, глядя в залитое солнцем окно.

Хотя в последнее время они вернулись к дружескому общению, он знал, что Чжан Фэн чувствует себя крайне некомфортно. Это было ясно еще по тому случаю, когда тот в порыве ярости не сдержался и ударил его по лицу.

Хотя после этого они оба предпочли молчать, будто забыв об инциденте, в душе Хо Няня остался неприятный осадок.

Ему было обидно, но еще больше — стыдно перед Чжан Фэном.

Написание этих историй было лишь способом удовлетворить его тайные фантазии — по правде говоря, довольно пошлые. Он никому не хотел причинить зла, но теперь это обернулось для Чжан Фэна большими неприятностями.

Чжан Фэн был прав: если бы не он, тот не оказался бы втянут во все это. Каково это — быть автором, пишущим «гаремники», и самому насильно оказаться внутри порнографического сюжета? Наверное, это вызывает лишь отвращение.

Та пощечина отрезвила его, заставив переосмыслить чувства, которыми он был одержим столько лет.

Впервые он по-настоящему задумался: что же такое симпатия, что такое любовь?

Весь вечер Хо Нянь просидел с закрытыми глазами, размышляя о хаосе в своей голове.

А Чжан Фэн крепко спал. Во сне он вернулся в свою маленькую квартиру: коробки из-под еды у входа, стерильно чистая кухня, в которую никто не заходил, плотные шторы в спальне, не пропускающие свет. Большую часть времени, кроме сна, он проводил за компьютером в кабинете под звуки клавиш и тихую музыку.

Это был его мир. Мир, куда никто не смел вторгаться.

Хриплый мужской голос из колонок пел: «Я так счастлив, что мне почти обидно, радостная печаль, как туман, я молюсь за любимого, это подарок, который, как ты думаешь, я тебе преподнес».

Когда дворецкий пришел позвать их к ужину, Чжан Фэн медленно открыл глаза.

Он тупо смотрел на простыню со сложным узором, прежде чем сесть.

Его лицо было заспанным и растерянным, черные волосы торчали в разные стороны, одежда помялась — в этом было что-то чистое и естественное.

Он не заметил, что Хо Нянь никуда не уходил. Посидев так довольно долго, он потер лицо, пытаясь проснуться, и тут же воспоминания вернулись: он все еще в порноромане «Хо Цзуна». Чжан Фэн нахмурился и, вздохнув, потер виски.

— Что такое? — Хо Нянь, который все это время неотрывно следил за каждым его движением, поднялся с дивана. — Голова болит? Простудился?

Чжан Фэн вздрогнул, взгляд мгновенно прояснился.

— Нет, — он прочистил горло, — просто... со сна не отошел.

Он отвел глаза, и слова, которые Хо Нянь хотел произнести, застряли у него в горле. В конце концов он проглотил их, натянул вежливую, джентльменскую улыбку и сделал приглашающий жест:

— Пойдем, не будем заставлять их ждать.

На следующий день статус Чжан Хуая был официально объявлен. Крупные развлекательные СМИ наперебой писали об этом, и история с Цао Вэем была мгновенно забыта.

Цао Вэй почувствовал облегчение, но в то же время его грызло странное, почти болезненное чувство досады.

Он сидел в столовой с газетой в руках. Глава клана Цао, поправляя очки в золотой оправе, выглядел крайне изможденным: многие партнеры клана были втянуты в этот «скандал», и они были крайне недовольны им и его сыном.

Мало того, СМИ, принадлежащие клану Цао, подверглись нападкам из-за сомнений в правдивости новостей. Рейтинги и доверие публики резко упали, что дало конкурентам отличный шанс нанести удар.

Видя, что сын до сих пор беспокоится о пустяках, старик Цао пришел в ярость. Он не понимал, где ошибся в воспитании: он ведь всегда учил сына быть независимым и полагаться только на себя, но в итоге все пришло к такому финалу.

Конечно, «независимость» в понимании старика Цао сильно отличалась от того, что под этим подразумевают обычные семьи.

— Возьми отпуск на несколько дней. В это время не смей пересекаться с парнем из клана Чжан, — старик Цао уже выяснил всю подоплеку дела. Если бы это был просто какой-то дикарь, он бы не позволил втянуть себя в такую историю, но теперь все изменилось. Чжан Хуай — младший сын клана Чжан, и раз они решили выйти на свет сейчас, значит, намерены поддержать ребенка. А если прибавить к ним клан Хо, то идти напролом было бы глупостью.

— Почему? — Цао Вэй был в бешенстве. Хотя он знал о силе клана Хо, но по влиянию в индустрии развлечений клан Чжан не стоил и мизинца их семьи. — Чжан Хуаю все равно не признают в клане Чжан, нам нечего его бояться!

— Идиот! — старик Цао швырнул палочки для еды. — Чжан Мэн погиб в автокатастрофе совсем недавно, и в это же время Чжан Хуаю вернули в семью. Ты до сих пор не понимаешь, что это значит?

Цао Вэй замер, не желая верить:

— Не может быть. Да кто такой этот Чжан Хуай, что он может сделать?

— Дело не в том, что может сделать он, а в клане Хо, который стоит за ними, — сказал старик Цао. — Ты думаешь, только ты проверял детский дом Наньянь? Думаешь, я не обращал на это внимания?

Цао Вэй замялся:

— Клан Хо выкупил ту землю, но это ничего не значит, может быть, просто...

— Просто что? А? Клан Хо не дураки. Что им делать с той помойкой Наньянь? А?

Цао Вэй не нашелся с ответом. Будучи по натуре упрямым, он не хотел склонять голову, но и перечить отцу не мог. Он сидел, тяжело дыша, с покрасневшим лицом.

К сожалению, старик Цао спохватился слишком поздно.

Даже если бы он приказал дворецкому следить за тем, чтобы Цао Вэй не искал встреч с Чжан Хуаю, даже если бы он лично извинялся перед партнерами, разгребал завалы за сыном, улаживал скандалы с моделями и заставлял СМИ подчищать любые упоминания о «грязном

прошлом» Чжан Хуая, даже если бы он отправил подарки клану Чжан — все это уже не имело смысла.

Используя влияние клана Чжан и поддержку клана Хо, Чжан Хуай быстро перехватил работу артистов, состоящих в агентстве клана Цао, включая часть заказов самого Цао Вэя.

Узнав об этом, Цао Вэй пришел в неистовство, но из-за запрета отца не мог даже выйти из дома. Он метался по комнате, как бешеная собака.

За короткое время его статус в академии рухнул, его сторонники были один за другим устранены Чжан Хуаем, а многие из тех, кто раньше заискивал перед ним, переметнулись на сторону Чжан Хуая.

Все это время Цао Вэй был сосредоточен лишь на противостоянии с Чжан Хуаем, совершенно игнорируя тот факт, что его отец уже сбился с ног: акции клана Цао упали, а несколько главных звезд агентства без объяснения причин заявили, что не будут продлевать контракты.

Однако фундамент клана Цао был прочен, и, несмотря на неприятности, до краха было еще далеко.

<http://bllate.org/book/21665/2235427>